ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА НА ПЕРЕДАЧУ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Махмудова Мафтуна Илхом кизи
Базовая докторантка 1-го курса
Самаркандского государственного института иностранных языков
Самарканд, Узбекистан
+998 33 398 21 03
mmaft21@gmail.com

Аннотация. В условиях межкультурного взаимодействия художественный перевод выступает важным средством передачи не только содержания произведения, но и его культурно-национальной специфики. Особую актуальность представляет непрямой перевод, осуществляемый через язык-посредник, поскольку он может приводить к трансформации авторского замысла и изменению лингвокультурных компонентов текста. Показательным примером является роман Джека Лондона «Martin Eden», узбекский перевод которого выполнен через русский язык. Это позволяет исследовать изменения, возникающие при многоступенчатой передаче художественного текста, особенно в сфере лингвокультурных элементов, формирующих национальный колорит произведения. Сравнительный анализ английского оригинала, русского и узбекского переводов показывает, что при посредническом переводе отдельные культурные реалии, социально маркированная речь персонажей и авторские характеристики подвергаются адаптации и частичному переосмыслению. В результате восприятие произведения узбекским читателем в ряде случаев отличается от восприятия читателя оригинального текста.

Ключевые слова: *лингвокультурный анализ, опосредованный перевод, язык-посредник, культурно маркированные единицы, переводческие трансформации, культурная адаптация, национально-культурная специфика, узбекский художественный перевод.*

I. Трансформация социальной характеристики Мартина Идена в русском и узбекском переводах

Одной из важнейших лингвокультурных особенностей романа *Martin Eden* является речевая характеристика главного героя. Джек Лондон последовательно использует различные языковые средства для демонстрации

социального происхождения Мартина Идена. В начале произведения герой представлен как молодой моряк из рабочей среды, не имеющий систематического образования. Для передачи данного образа автор широко использует просторечные грамматические формы, фонетические сокращения, разговорную лексику и элементы профессионального морского жаргона.

В художественной структуре романа подобные языковые особенности выполняют не только стилистическую, но и социально-культурную функцию. Через речь героя автор подчёркивает существующую дистанцию между рабочим классом и представителями образованного общества, к которому принадлежит Руфь Морз.

Особый интерес представляет анализ того, каким образом данные речевые особенности были переданы в русском и узбекском переводах.

Пример 1. В оригинальном тексте Мартин говорит:

“You was saying that this man Swinburne failed bein’ a great poet because...”

В данном высказывании присутствуют сразу несколько отклонений от литературной нормы английского языка. Эти элементы позволяют читателю сразу определить низкий уровень образования героя.

В русском переводе данный фрагмент передан следующим образом: «Вы говорили, этому Суинберну не удалось стать великим поэтом, потому как...»

Переводчик использует разговорное выражение «потому как», которое частично компенсирует просторечность оригинала. Однако грамматическая ошибка *you was* полностью исчезает, поскольку её невозможно воспроизвести средствами русского языка без искусственного искажения речи персонажа.

В узбекском переводе читаем: «Siz, Suinbern shuning uchun ham buyuk shoir bo‘la olmadiki, deyotuvdingiz...»

В узбекском варианте речь становится практически нейтральной. Грамматическая неправильность оригинала отсутствует, а социальная маркированность героя значительно ослабляется. Таким образом, уже на данном примере наблюдается постепенная нейтрализация речевых особенностей Мартина Идена при переходе от оригинала к узбекскому переводу через русский язык-посредник.

Пример 2. Другим показательным примером является следующая реплика героя: “*I don't know nothin' much about such things.”*

Данная фраза содержит двойное отрицание, которое является характерной особенностью разговорной речи представителей рабочего класса в американском английском начала XX века.

Русский перевод: «Сдается мне, я тут мало чего смыслю». Употребление разговорного оборота «мало чего смыслю» позволяет передать непринуждённость речи героя, однако двойное отрицание исчезает.

Узбекский перевод: “Ochig‘ini aytsam, bunday narsalarga kam tushunaman.” В узбекском тексте высказывание становится ещё более литературным. Фраза звучит грамматически правильно и соответствует нормам литературного языка. В результате социальная дистанция между Мартином и образованной Руфью становится менее заметной для узбекского читателя, чем для читателя оригинала.

Пример 3. Особенно важным является следующий фрагмент: *“I ain’t up much on poetry, miss.”* Форма *ain’t* традиционно рассматривается как один из наиболее узнаваемых показателей нелитературной речи в английском языке.

Русский перевод: «Я в стихах не больно смыслю, мисс.»

Узбекский перевод: “Balki men she’rda hech vaqoga tushunmasman-a.”

В обоих переводах передаётся общий смысл высказывания, однако исчезает ключевой социальный маркер – использование формы *ain't*. Для англоязычного читателя данная форма сразу указывает на социальное происхождение героя, тогда как в русском и узбекском текстах этот эффект значительно ослаблен.

Рассмотренные примеры показывают, что в оригинальном тексте Джек Лондон создаёт образ Мартина Идена не только через описание его внешности и поступков, но и через систему речевых особенностей, отражающих социальную структуру американского общества начала XX века. При переводе на русский язык часть этих особенностей была компенсирована использованием разговорной лексики. Однако грамматические отклонения, являющиеся важным культурным показателем социального статуса героя, в значительной степени утратились. В узбекском переводе процесс нейтрализации усиливается. Речь Мартина становится более литературной и нормативной, вследствие чего ослабляется контраст между представителем рабочего класса и образованной средой Руфи Морз. Следовательно, русский язык-посредник выступает фактором частичной трансформации социальной характеристики героя, что приводит к изменению одного из важных лингвокультурных аспектов романа.

II. Лингвокультурные потери при передаче художественной образности и культурных ассоциаций через язык-посредник

Одним из наиболее существенных последствий опосредованного перевода является ослабление культурно маркированной образности

оригинала. В романе *Martin Eden* Джек Лондон активно использует художественные детали, связанные с различными культурами, географическими пространствами и жизненным опытом героя. Эти элементы выполняют не только описательную функцию, но и раскрывают мировоззрение Мартина, его эмоциональное состояние и процесс внутреннего развития. При переводе через русский язык часть подобных образов подвергается упрощению, что приводит к частичной утрате лингвокультурной информации.

Рассмотрим следующий пример:

Оригинал: “Like silver, he thought to himself, like tinkling silver bells; and on the instant, and for an instant, he was transported to a far land, where under pink cherry blossoms, he smoked a cigarette and listened to the bells of the peaked pagoda calling straw-sandalled devotees to worship.”

Русский перевод: «Будто серебро, подумал он, будто серебряные колокольца зазвенели; и вмиг на один лишь миг его перенесло в далекую-далекую землю, под розовое облачко цветущей вишни, он курил сигарету и слушал колокольца островерхой пагоды, зовущие на молитву обутых в соломенные сандалии верующих.»

Узбекский перевод: “Xuddi kumushdek, deb o‘yladi u, xuddi jajji kumush qo‘ng‘iroqchalardek jarangli ekan kulgisi; ayni shu damda va faqat bir zumgagina yigitning tasavvurida uzoq o‘lka namoyon bo‘ldi — Martin u yerda pushti rang gulga burkangan olcha daraxti ostida papiros chekib o‘tirar va poxol sandal kiygan qavmlarini ibodatga chaqiruvchi mezanali budda ibodatxonasining qo‘ng‘iroqchalari sadosiga quloq solardi.”

В данном фрагменте Джек Лондон создаёт сложный культурный образ, связанный с Восточной Азией. Упоминание *pink cherry blossoms, peaked pagoda* и *straw-sandalled devotees* отсылает к японскому культурному пространству, которое Мартин видел во время своих путешествий. Для американского читателя начала XX века подобная картина является символом экзотического Востока и подчёркивает богатство жизненного опыта героя.

В русском переводе большинство культурных реалий сохраняется. Однако выражение *devotees* переводится нейтральным словом «верующие», вследствие чего исчезает оттенок религиозного паломничества и преданности культу. Тем не менее общая восточная атмосфера сохраняется. В узбекском переводе наблюдается более значительная трансформация. Переводчик вводит дополнительное уточнение *budda ibodatxonasi* («буддийский храм»), которого нет ни в оригинале, ни в русском переводе. С одной стороны, это помогает

узбекскому читателю понять культурный контекст. С другой стороны, происходит конкретизация авторского образа, поскольку Джек Лондон намеренно использует более общий образ пагоды, позволяющий читателю самостоятельно интерпретировать культурную принадлежность описываемого пространства. Кроме того, английское выражение *straw-sandalled devotees* представляет собой ёмкую культурную деталь, указывающую одновременно на внешний вид персонажей и их религиозную принадлежность. В узбекском переводе данная деталь передана описательно (*poxol sandal kiygan qavmlar*), что снижает её культурную выразительность. Таким образом, часть экзотической атмосферы оригинала оказывается адаптированной к культурным ожиданиям узбекского читателя. Другой показательный пример связан с воспоминаниями Мартина о Лондоне и Иокогаме.

Оригинал: “Then he remembered seeing similar grand ladies and gowns entering the London theatres while he stood and watched and the policemen shoved him back into the drizzle beyond the awning.”

Русский перевод: «Он вспомнил, сколько раз стоял и глазел, как входят в лондонские театры такие вот важные разряженные дамы, и сколько раз полицейские выталкивали его из крытой галереи на моросящий дождь.»

Узбекский перевод: “Martin to polismen ko‘chaga, yomg‘irga quvib chiqarmaguncha, ulardan ko‘zlarini uzmay tomosha qilib turardi.”

В оригинале важную роль играет сочетание *the drizzle beyond the awning*. Данная деталь создаёт типично лондонскую атмосферу, дождливую, холодную и социально отчуждённую. Герой находится по одну сторону социального барьера, а представители высшего общества, по другую.

Русский перевод сохраняет данный образ практически полностью через выражение «моросящий дождь». Узбекский же вариант передаёт лишь общий смысл («yomg‘irga quvib chiqarmaguncha»), не воспроизводя характерную для английской культуры деталь мелкого моросящего дождя. В результате исчезает часть культурного колорита, связанного с образом Лондона.

Подобные примеры показывают, что при опосредованном переводе через русский язык культурно маркированные элементы оригинала подвергаются различным трансформациям: конкретизации, генерализации, адаптации и частичному опущению. Вследствие этого узбекский читатель получает несколько иной художественный образ, чем тот, который был создан Джеком Лондоном. Изменения затрагивают не только отдельные реалии, но и более широкий лингвокультурный фон произведения, влияя на восприятие национально-культурной специфики текста.

Список использованной литературы:

1. London J. Martin Eden. https://www.fulltextarchive.com/book/Martin-Eden/
2. Лондон Дж. Мартин Иден https://loveread.ec/read_book.php?id=4455&p=3
3. Martin Iden/Jek London. Ruschadan Qodir Mirmuhamedov taijimasi. - Toshkent: Yangi asr avlodi, 2016. - 608 b.
4. Kholmuradova L.E., Makhmudova M.I. & Djurayeva D.A. Cultural aspects of multilingual communication. – Inernational Journal of Language Learning and Applied Linguistics, №3 (1), 2024. – 41-46 p.
5. Kozokova Ch., Makhmudova M. Pioneers of Simultaneous Interpretation. – SamDChTI, Raqamli texnologiyalar davrida tarjimashunoslik va lingvistika: Zamonaviy Yondashuvlar tadqiqi. Ilmiy maqolalr to`plami / Tarjima nazariyasi va amaliyoti kafedrasi, 2024. – 125-127 p.
6. Kholmuradova L., Mahmudova M. Olamning milliy manzarasini ijodiy va tasviriy aks ettirishda majoziy til // Til. Ta'lim. Tarjima. №5 (5). – Toshkent, 2024. – B. 30-48. – ISSN: 2181-0796. – DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.15249898
7. Mahmudova M. Theoretical foundation of the research on linguocultural issues of linguistics. – International conference on linguistics, literature and translation, 2025. – 53-55 pp.